

ЯЗЫК

ДРУЖБЫ

3
СЕН 1966

Восемь дней гостили в Казани артисты из далекой Мексики. Что это — много или мало? По времени, по календарю, конечно, мало. Но ведь истина, что «все врт календаря», особенно перед раставанием с добрыми друзьями.

Восемь вечеров балет фольклорико де Мехико в коротких танцевальных новеллах-миниятурах рассказывал о жизни народа, отделеенного от нас океаном. Мы ездили ю стране, посещали самые глухие селения — от южного племени индейцев Халиско до сурового северного племени охотников Янис. Были на свадьбе и видели, с какой верой в счастье вглядывались жених и невеста в будущее. Мы были на празднике дня рождения в провинции Мичоакан и видели танец «Харабе», напомнивший нам испанскую «Хоту», наблюдали суровые традиции индейских племен Майя, видели танцы, навеянные фресковой живописью мексиканских художников.

Чем обогатил нас мексиканский балет? Прежде всего глубиной и самобытной народностью музыки и танца всех районов огромной страны. Затем бесконечным разнообразием стилей и ритмов. Огромная наблюдательность генерального директора и хореографа сеньоры Амалии Эрнандес и искусство отбора самого характерного сказались в художественном решении каждого маленького балета, из которых состояла программа. То суровость, то раздумчивая медлительность ритмов, то бурная, вихревая стремительность их в сочетании с редкой пластичностью артистов дали слав высокую хореографии.

Песня, сопровождавшая балет, рождена древним обычаем Лос Марпачис, странствующих певцов, сопровождавших пение игрой на скрипках, гитарах и трубах. Все это придает мексиканскому балету не только национальное своеобразие, но и оригинальную художественную выразительность.

Балеты строятся как маленькие остро-сюжетные новеллы о жизни и смерти, о любви и ненависти, о счастье и горе. Везде главное действующее лицо — человек. Даже тогда, когда речь идет об олене, и тогда в балете решена остро-драматически человеческая тема.

Плодотворность этого творческого метода позволила Амалии Эрнандес найти много нового в языке танца, что составляет большое завоевание художника. Более того, это открывает путь для других национальных хореографий.

И последнее — краски. Многоцветный солнечный спектр кра-

сок придает балету незабываемую красоту и яркую зрелищность. Краски в освещении, в декорациях, в костюмах, поражающих талантом и изобретательностью художника.

Когда думаешь об истоках искусства этого коллектива умных и темпераментных художников, приходишь к мысли, что соединение трех стихий — классического, современного и народного танца придает балету фольклорико де Мехико свое лицо, ту творческую оригинальность, которая отличает подлинное искусство. Отсюда широта и смелость поисков, счастливые находки нового языка, новых тем.

Отсюда и творческая маелера, напоминающая бурную, клокоющую реку страстей в строгих берегах чувства меры и благородной сдержанности. Серебряные потремущки, тревожно звучащие в руках танцовщика-олени, тыквы, наполненные водой, своеобразная арфа, браслеты, звенящие на югках танцовщиц, — все заостряет музыкальный образ, вводит зрителя в атмосферу той, вчера еще далекой и непопной жизни, которая сейчас под увеличительным стеклом художника приблизилась к тебе и тронула тебя грустью, болью, радостью.

Таков язык танца и музыки, язык искусства, сближающий народы, помогающий понять и полюбить друг друга.

Мы хорошо узнали душу доброго, талантливого и мужественного мексиканского народа. Это стало возможным благодаря силе искусства.

Мексиканские артисты успели за эти восемь дней много увидеть и у нас. Они встречались с татарскими артистами, писателями, композиторами, художниками. Они оценили по достоинству наше гостеприимство и дружбу.

Сегодня во Дворце культуры имени Урицкого будет встреча представителей советского и мексиканского искусств.

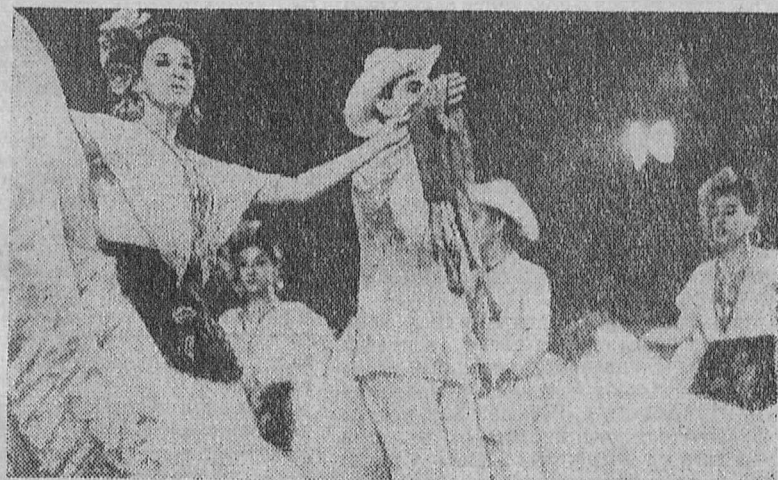
Мы помним слова сеньоры Амалии Эрнандес: «Татария напоминает мне Мексику: если для нас характерно слияние двух культур — испанской и индейской, то у вас заметно слияние русской и татарской культур».

Это — тонкое и глубоко верное наблюдение. В нашей стране с первых дней революции 1917 года идет непрерывный процесс слияния и взаимообогащения национальных культур всех наших народов-братьев.

Сегодня прозвучат последние звуки музыки спектаклей балета фольклорико де Мехико. Погаснут огни ramпы театра. Но в сердцах многих и многих зрителей останется тепло щедрого мексиканского солнца, воплощенного в балете, в музыке, в песне. Мы запомним надолго ваше большое человеческое искусство.

Доброго вам пути, мексиканские друзья!

Ян ВИНЕЦКИЙ.

— Браво! Бис! — говорят казанцы.

Фото Ю. Апаньева.